

Кардашевская Лия Ивановна

СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ЭВЕНКОВ: ВОПРОСЫ ЛАДОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья посвящена анализу ладовой организации песенного и песенно-танцевального фольклора эвенков Якутии, Красноярского края, Читинской области и Хабаровского края. Научную новизну обеспечивает подобранный материал, который впервые подвергается музыковедческому анализу и включает как опубликованные, так и ранее не опубликованные материалы полевых исследований этномузыковедов и эвенковедов-филологов Якутии. Основное внимание в работе уделяется рассмотрению и выявлению ладовых структур на основе ангемитонных звукорядов Ф. А. Рубцова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 77-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 398:78.022(571.512)

Искусствоведение

Данная статья посвящена анализу ладовой организации песенного и песенно-танцевального фольклора эвенков Якутии, Красноярского края, Читинской области и Хабаровского края. Научную новизну обеспечивает подобранный материал, который впервые подвергается музыковедческому анализу и включает как опубликованные, так и ранее не опубликованные материалы полевых исследований этномузыковедов и эвенковедов-филологов Якутии. Основное внимание в работе уделяется рассмотрению и выявлению ладовых структур на основе ангемитонных звукорядов Ф. А. Рубцова.

Ключевые слова и фразы: эвенкийский фольклор; звукоряд; попевка; песня; круговой танец.

Кардашевская Лия Ивановна

*Арктический государственный институт культуры и искусств
kardmike@mail.ru*

СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ЭВЕНКОВ: ВОПРОСЫ ЛАДОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ[©]

Статья написана в рамках деятельности Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики (по проекту гранта РФФ № 14-38-00031).

Эвенки (тунгусы) являются одним из древнейших народов Средней и Восточной Сибири, издавна кочевавшим от Енисея до Тихого океана, и относятся к коренным малочисленным народам России. По данным переписи населения 2010 года, в России проживает 38396 эвенков [5]. Компактными группами эвенки живут в Эвенкийском автономном округе, в Иркутской области, в Читинской области, в Алданском, Олекминском, Усть-Майском, Нерюнгринском районах Якутии и в Хабаровском крае. В остальных областях они живут смешанно с коренным населением, например, в Бурятии, Амурской, Сахалинской областях. Вне России около 40 тысяч эвенков живут в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) и несколько тысяч – в Монголии.

Язык эвенков относится к тунгусо-маньчжурской языковой группе. Основой хозяйства эвенков всегда было сочетание трех видов деятельности, а именно оленеводства, охоты и рыболовства. Культурно-хозяйственный тип таежных оленеводов и охотников нашел отражение в фольклоре эвенков – в различных звукоподражаниях птицам, зверям, трудовых песнях охотников и оленеводов, сказках и преданиях, круговых танцах, лирических и шуточных песнях.

В формировании представлений об эвенкийском фольклоре большую роль играют труды этнографов, филологов. Несомненный интерес представляют работы XIX века А. Ф. Миддендорфа «Путешествие на Север и Восток Сибири А. Миддендорфа в двух частях», И. И. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов...», этнографов-лингвистов XX века С. М. и Е. Н. Широкогоровых. Большой вклад в описание эвенкийских танцев внесла хореограф М. Я. Жорницкая («Народные танцы эвенков и эвенков Якутской АССР», «Народные танцы Якутии»). Важное значение имеют работы эвенковеда Г. М. Василевич «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору», «Эвенки», «Исторический фольклор эвенков», учебное пособие М. Г. Воскобойникова «Эвенкийский фольклор», «Фольклор эвенков Якутии» А. В. Романовой и А. Н. Мыреевой. Отметим работы Г. И. Варламовой «Эпические традиции в эвенкийском фольклоре», «Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора».

Особенно важны исследования музыковедов В. Н. Стешенко-Куфтиной «Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов», «Народная музыка в Китае», статья Б. М. Добровольского «Напевы сказаний о Кодакчоне», «К изучению музыки народов Севера РСФСР» И. А. Бродского (Богданова), «Песенная культура эвенков» А. М. Айзенштадта, «Музыка эвенкийских сказаний» А. М. Айзенштадта, Ю. И. Шейкина, «История музыкальной культуры народов Сибири» Ю. И. Шейкина, «Песенное творчество М. П. Кульбертиновой» Н. Н. Николаевой и др.

Несмотря на то, что в настоящее время существуют различные научные работы по эвенкийскому музыкальному фольклору, проблематика его ладовых закономерностей остается малоизученной, поэтому данную статью автор решил посвятить проблеме лада на примере анализа образцов песенных и песенно-танцевальных жанров эвенкийского фольклора.

Концепции монодийной ладовой теории развиваются в работах К. В. Квитки, И. И. Земцовского, Ю. Г. Кон, Х. С. Кушнарева, А. Г. Юсфина, Э. Е. Алексеева, Е. В. Гиппиуса, Е. В. Герцмана, Ю. Н. Холопова, А. В. Рудневой, С. П. Галицкой, Л. В. Бражник, К. И. Южак, М. Г. Кондратьева и др. В основе данной работы лежит принцип ангемитонных звукорядов Ф. А. Рубцова, в котором мелодические ячейки анализируются с акцентом на ладозвукорядный критерий.

Хочется отметить размышления Ф. А. Рубцова по поводу первичных звукорядов, о двух противоположных точках зрения на их формирование. Согласно сторонникам первой точки зрения, «основой древнейших напевов являлись интонация кварты и – производная от последней – система трихордов» [3, с. 17], опираясь на значение

кварты в разговорной речи. Сторонники второй точки зрения, «выдвигая как образец простейших музыкальных построений примитивные напевы типа детских прибауток, первоисточником мелодики полагали секундное сопряжение тонов, а древнейшими звукорядами – звукоряды секунды и терции» [Там же, с. 18]. Исследователь полагает, что «кварта, секунда и терция были <...> теми основными интервалами, которые служили интонационно-смысловым зерном мелодических попевок» [Там же, с. 23], но преимущество оставляет за квартой как интонации-возгласа.

Для эвенков, чья жизнь связана с оленями, возгласные интонации имеют первостепенное значение. Поэтому, по-видимому, наблюдается преобладание квартовых, реже квинтовых скачков в их песенном фольклоре, если не в начале напева, то в конце.

Пример 1

Ехорь-е (детская)

Весело. Задорно.

Ё - хорь - ё, ё - хорь - ё, ё - хорь - ё, ё - хорь - ё.

Пример 2

Колыбельная

Умеренно. Спокойно

Бо-ба бо-ба ба - лю бо-ба бай- бай ба - ю ба - лю лю

Рассмотрим звукоряды данных примеров, которые опубликованы в труде А. М. Айзенштадта «Песенная культура эвенков» [1, с. 195]. Первая половина напева основана на звукоряде тетрахорда в квинте ($e^1-g^1-a^1-h^1$), вторая половина – на звукоряде тетрахорда в сексте ($h-e^1-f^1-g^1$). У второго примера лишь вторая попевка подпадает под эту схему (тетрахорд в сексте – $e^1-a^1-h^1-c^2$), первая представляет собой звукоряд трихорда в сексте ($e^1-a^1-c^2$), которого нет у Ф. А. Рубцова.

Рассмотрим несколько примеров кругового танца, которые также основываются на звукоряде **тетрахорда в квинте**.

Пример 3

ман-чо - ор, ман-чо - о - ра ман-чо - ор, ман-чо - о - ра

Пример 4

дэ - вэй - дэ дэ - вэй - дэ дэ - вэй - дэ - гэт дэ - вэй - дэ

Пример 5

гэ-сунг - гэ, гэ-сунг - гэ - э гэ-сунг - гэ, гэ-сунг - гэ - э

Танец *манчора* записан от нерюнгринских эвенков ($g^1-b^1-c^2-d^2$), а напев танца *дэвэйдэ* – от чаринских ($fis^1-ais^1-h^1-cis^2$). В обоих напевах видим начальный восходящий квинтовый скачок с последующим его заполнением.

В мелодии кругового танца *гэсунгэ* эвенков Нерюнгринского района ($f^1-as^1-b^1-c^2$) попевки начинаются также с восходящего скачка, только на кварту, и тоже с последующим восходящим движением к квинте и возвратом к первоначальному устою.

Звукоряд тетрахорда в квинте прослеживается также и в лирических *икэн*, например, в «Песне про Алдан» в исполнении олекминской эвенкийки А. П. Авеловой ($a^1-c^2-d^2-e^2$):

Пример 6

Музыкальный пример 6. Две системы нот. Первая система: 1-й ступень, темп 0'44, номер такта 5'7. Вторая система: 2-й ступень, номер такта 6'14. Под нотами даны русские слова: Ал - дан - э - не ко - чо - ёл - бон; Гу - нив - ча - кон би - я - тын - гэн.

или в *алгавке* – гимнической песне ($fis^1-a^1-h^1-cis^2$) и напеве медленного кругового танца *двалель* ($as^1-ces^2-des^2-es^2$) тоже в исполнении А. П. Авеловой:

Пример 7

Музыкальный пример 7. Одна система нот. Темп 0'376. Номера тактов: 4'19, 4'7. Под нотами даны русские слова: Э - гэй э - гэ - дей, э - гэй э - гэ - дей.

Пример 8

Музыкальный пример 8. Одна система нот. Темп 0'36. Номера тактов: 4'0, 3'6. Под нотами даны русские слова: нг - дья - л'э - эл', дья - л'э - эл' ма - л'чо - о - ра ма - нчо - ор.

У данной исполнительницы заметим характерные признаки в ее нескорых импровизациях. Это восходящий скачок в начале запева, выделение верхнего устоя (мелизматическое долгое удержание).

Есть примеры **тетра хорда в сексте**. Например, в напеве танца *дэвэ-дэвэ* эвенков с. Иенгра Нерюнгринского района хорошо видна импровизация солиста и устойчивая мелодия вторы, основанная на звукоряде $a-d^1-e^1-f^1$:

Пример 9

Музыкальный пример 9. Две системы нот. Темп 0'282. Номера тактов: 3'82, 3'4. Под нотами даны русские слова: Дэ - вэ дэ - вэ гу - ньль - га - тэ; е - кун ма - нгон ил - ги - мал - лая.

Та же ладовая организация ($e^1-a^1-h^1-c^2$) характерна для танца *манчор*, с квартовым нисходящим скачком в конце попевок:

Пример 10

Музыкальный пример 10. Одна система нот. Темп 0'269. Номера тактов: 3'5, 3'4. Под нотами даны русские слова: ман - чо - ом чэ - га - а, ман - чо - ор ман - чо - ор.

В напевах круговых танцев *гэсугур* обнаруживаем наличие звукоряда **трихорд в кварте**:

Пример 11

Музыкальный пример 11. Три системы нот. Темп 0'323. Номера тактов: 4'5, 4'2, 4'99. Под нотами даны русские слова: гэ - су - гур гэ - сэ - гур; гэ - сэ - гор, гэ - сэ - гор, гэ - сэ - гор, го - ор; гэ - су - гор гэ - су - гор, гэ - су - гор го - а.

В данных трех образцах видим устойчивый ритм, в мелодии характерно секундовое движение и нисходящие скачки в конце попевок ($as-c^1-des^1$; $e^1-gis^1-a^1$; $as^1-c^2-des^2$).

Следующие два примера в исполнении алданской эвенкийки А. П. Авеловой принадлежат к разным жанрам. Первый – лирическая импровизация о реке Гилу (приток Зеи) с мелизмами и скольжением к устою «b» ($g^1-b^1-c^2$). Второй – скорая часть кругового танца *дьалегинче* со скачкообразной мелодией ($a^1-cis^2-d^2$).

Пример 12

1 $\text{♩} = 0'3$ 5"7
нг Ги-лю, Ги-люй э - ни - кэн э-кун - мар ка

$\text{♩} = 0'267$ 2"4 2"2
дыа - л'э хин - чо, хин - чо, хин - чо, дыа - льэ хин - чо, хин - чо, хин - чо

Интересны напевы, построенные на **целотоновом трихорде** (в диапазоне терции). Это в основном лирические песни-импровизации с многочисленными распевами, со сложным ритмическим рисунком. В целом звукоязыды этих напевов можно отнести к архаически ладовой норме – олиготонике (термин К. В. Квитки).

Пример 13.

«Песня про Учур» в исполнении алданского эвенка Н. Г. Трофимова ($fis-gis-ais$)

1 5"34
[м] Би - и - и - и - и - кэ - э,

2 5"534
би - и - и - кэ, и - и - нэм - нгэп -

3 6"15
ты - кэн и - нэ - э -

Пример 14.

«Песня-импровизация о любви» в исполнении эвенкийки Хабаровского края М. К. Васильевой ($fis^1-gis^1-ais^1$)

1 $\text{♩} = 0'35$ 4"2
ии - и - ии - и

2 5"6
м - м - м - м - м - м

3 4"7
а - ма, э - не э -

4 6"99
тэм би э - дэр ху - нат - ка - н

или алгавка в исполнении алданского эвенка Д. П. Пудова с характерным для гимнических песен начальным скачком, который постепенно с распевами заполняется ($as^1-b^1-c^2$):

Пример 15

1 7"24
На - е - ен на - йи - ян - [и]

2 7"5
Нэж - ны - ыль гун - чэ - чим

Хотелось бы отметить роль вопросо-ответных структур, которые являются типичными для эвенкийского музыкального фольклора. Они могут проявляться и как оппозиция музыкальных фраз внутри строки, и как противопоставление строк внутри строфы, также это можно обнаружить и на уровне мотивов внутри фразы. Для песен с вопросо-ответной структурой характерно чередование двух звукорядов. Например, в первой строке следующего примера (песне-благословении в исполнении нерюнгринской эвенкийки Г. Г. Лехановой) вопрос построен на дихорде (c^1-e^1) (мы не взяли во внимание нисходящий ход в конце попевки, т.к. он применен здесь однократно), ответ основан на тетра хорде в квинте ($f-as-b-c^1$). Во второй строке ответ предстает в виде целотонового трихорда ($as-b-c^1$), звукоряд ответа тот же. Далее в напеве строки чередуются.

Пример 16

Обратим внимание на следующий образец кругового танца *осорай*, записанный у эвенков с. Чара Каларского района Читинской области. Если не учитывать заканчивающий попевки нисходящий скачок, т.к. нижний звук приходится в основном на носовой звук «нг», то можно в первой попевке строк наблюдать звукоряд тетра хорда в квинте ($g^1-b^1-c^2-d^2$). Во второй попевке видим возгласный терцовый ход, благодаря которому образуется звукоряд пентахорда в септимае ($g^1-b^1-c^2-d^2-f^2$). Во второй строке вторая попевка повторяет первую. Далее строки также чередуются:

Пример 17

Можно сделать следующие выводы об основных звукорядах, на которых построены эвенкийские песни. Чаще встречаются – тетра хорд в квинте, тетра хорд в кварте, реже – тетра хорд в сексте, целотоновый трихорд. В некоторых примерах, объединяющих два звукоряда, появляются редкие – трихорд в сексте, дихорды или пентахорд в септимае.

Эвенкийский песенный фольклор обладает достаточно богатой мелодикой и ритмикой, в которых обнаруживаются устоявшиеся особенности. Это узкообъемные лады со вспомогательной квартой («субквартой»), основное секундово-терцовое движение мелодии, синкопированная ритмоформула ♩ ♩ ♩, «вопрос-ответ» как структурная основа эвенкийского музыкального фольклора.

Проанализировав еще целый ряд примеров эвенкийского музыкального фольклора и разделив их на локальные группы, мы пришли к следующим выводам: у южно-якутских эвенков напевы круговых песен-танцев и лирических песен-импровизаций построены в основном на звукорядах тетра хорда в квинте, реже – трихорда в терции или кварте, тетра хорда в сексте или квинте; у сахалино-амурских эвенков в песнях различных видов (песнях-импровизациях, песнях-восхвалениях, охотничьих песнях) чаще можно обнаружить звукоряд трихорда в терции, реже – тетра хорд в кварте, для круговых танцев характерен звукоряд трихорда в сексте; у читино-бурятских эвенков в круговых песнях-танцах чаще можно обнаружить звукоряды тетра хорда в квинте и трихорда в кварте.

В целом ладовую систему эвенкийского песенного фольклора можно охарактеризовать как олигохазматоника. Определение ей, как наиболее распространенной сфере лада, дает Ю. И. Шейкин: «Олигохазматоника – синтезирующий этап в развитии лада в песенных мелодиях. На данном этапе происходит тонно-интервальная индивидуализация мелодии, которая порождает множество звукорядов» [4, с. 320]. Несмотря на то, что отличительной чертой эвенкийских напевов является импровизационность, в них можно выявить определенную ладовую организацию, которая в результате импровизаций может претерпеть некоторые изменения, в итоге расширяются или сужаются рамки звукоряда и появляются иные лады.

Паспортизация нотных примеров

Пример 1. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск, 1995. С. 195. № 67.

Пример 2. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск, 1995. С. 195. № 76.

Пример 3. Танец «Манчора», записан в 1995 году Ю. И. Шейкиным от А. Н. Еноховой (с. Иенгра, Нерюнгринский район). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 4. Песня-танец «Дэвэйдэ», записан в 1992 году В. С. Никифоровой, Т. Ю. Дорожкой от П. И. Габышевой (с. Чара Каларского района Читинской области). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 5. Танец «Гэсунгэ», записан в 1995 году Ю. И. Шейкиным от У. Т. Максимовой (с. Иенгра, Нерюнгринский район). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 6. «Песня про Алдан», записана в 1986 году Ю. И. Шейкиным от А. П. Авеловой (с. Хатыстыр, Алданский район). Нотирована Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 7. Песня-алгавка, записана в 1986 году Ю. И. Шейкиным от А. П. Авеловой (с. Хатыстыр, Алданский район). Нотирована Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 8. Танец «Дьалель», записан в 1986 году Ю. И. Шейкиным от А. П. Авеловой (с. Хатыстыр, Алданский район). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 9. Танец «Дэвэ-дэвэ», записан в 1995 году Ю. И. Шейкиным от У. Т. Максимовой (с. Иенгра, Нерюнгринский район). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 10. Танец «Манчор», записан в 1992 году В. С. Никифоровой, Т. Ю. Дорожкой от П. И. Габышевой (с. Чара Каларского района Читинской области). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 11. Напевы танца «Гэсугур», записаны в 1992 году В. С. Никифоровой, Т. Ю. Дорожкой от П. И. Габышевой. Нотированы Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32; в 1996 году Ю. И. Шейкиным от П. П. Николаева; в 1986 году Ю. И. Шейкиным от А. П. Авеловой. Нотированы Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 12. «Песня о реке Гилу» и танец «Дьялегинче», записаны в 1986 году Ю. И. Шейкиным от А. П. Авеловой (с. Хатыстыр, Алданский район). Нотированы Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 13. «Песня про Учур», записана в 1986 году А. Н. Мыреевой, О. Э. Добжанской, Г. И. Варламовой от Н. Г. Трофимова (пос. Хатыстыр Алданского района). Нотирована Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 14. «Песня-импровизация о любви», записана в 1989 году А. Н. Мыреевой, Г. И. Варламовой, О. Э. Добжанской от М. К. Васильевой (с. Тугур Хабаровского края). Нотирована Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Пример 15. «Алгавка», записана в 1989 году А. Н. Мыреевой, Г. И. Варламовой, О. Э. Добжанской от М. К. Васильевой (с. Тугур Хабаровского края). Нотирована Т. И. Игнатъевой.

Пример 16. Танец «Оголай», записан Э. Леконтом и А. Лавриллье от Г. Лехановой (с. Иенгра, Нерюнгринский район). Нотирован Л. И. Кардашевской.

Пример 17. Танец «Осорай», записан в 1992 году В. С. Никифоровой, Т. Ю. Дорожкой от В. Р. Кузьминой (с. Чара Каларского района Читинской области). Нотирован Т. И. Игнатъевой. Опубликовано в книге «Обрядовая поэзия и песни эвенков» (из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»). Новосибирск, 2014. Т. 32.

Список литературы

1. Айзенштадт А. М. Песенная культура эвенков. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. 288 с.
2. Квитка К. В. Избранные труды: в 2-х т. М.: Советский композитор, 1971. Т. 1. 384 с.
3. Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л. – М.: Советский композитор, 1973. 219 с.
4. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.
5. www.perepis-2010.ru (дата обращения: 05.08.2015).

**STYLE FEATURES OF THE EVENK MUSICAL FOLKLORE:
PROBLEMS OF MODE ORGANIZATION**

Kardashevskaya Liya Ivanovna
Arctic State Institute of Arts and Culture
kardmike@mail.ru

The article is devoted to analyzing the mode organization of the song and song-dance folklore of the Evenks of Yakutia, Krasnoyarsk territory, Chita region and Khabarovsk territory. The scientific originality of the paper is provided by the selected material, which for the first time is subjected to musicological analysis and includes both published and previously unpublished field research materials of Yakut ethno-musicologists and Evenk philologists. The article focuses on investigating and identifying the mode structures on the basis of the anhemitonic tone rows by F. A. Rubtsov.

Key words and phrases: the Evenk folklore; tone row; melody; song; round dance.

УДК 141.152

Философские науки

В статье уделяется внимание раскрытию современного представления о механизмах, которое имеет тенденцию к развитию в современных западных исследованиях и которое носит название «абстрактный механизм». Продемонстрированы различия между классическим термином «механизм» и его более современной версией абстрактного механизма. Показана эффективность применения модели абстрактного механизма в отношении объектов гуманитарного познания, в частности на примерах договорных концепций Т. Гоббса и Дж. Локка.

Ключевые слова и фразы: абстрактный механизм; Макхимер; теории общественного договора; Гоббс; Локк.

Комиссаров Иван Игоревич

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
ivanlotrov@list.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ АБСТРАКТНОГО МЕХАНИЗМА
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ПОЗНАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРНЫХ КОНЦЕПЦИЙ Т. ГОББСА И ДЖ. ЛОККА)[©]**

В современной западной философской литературе широкое распространение получил концепт «абстрактный механизм» [3, с. 14-17; 6, р. 1-2]. Абстрактный механизм используется, главным образом, применительно к сфере естественнонаучного знания, о чем также говорит и его связь с термином «механизм», особенно часто применявшимся в физических исследованиях в то время, когда в науке господствовал механистический подход ко всему мирозданию, включая и человеческое общество как объект исследования. Для нас же представляется большим упущением тот факт, что концепт абстрактного механизма находит применение в основном лишь в области точных наук, и мы бы хотели показать в данной статье, что интересующий нас концепт имеет большие перспективы в отношении своего применения в науках гуманитарных. Это означает, что мы продолжаем наметившиеся тенденции в отношении использования этого термина в современных исследованиях применительно к социальным наукам [6].

Для того чтобы достигнуть поставленной цели, мы сочли нужным сообщить о том, чем же является абстрактный механизм по своей сути, для чего нам поможет в этом обращение к современным интерпретациям этого концепта, а также сравнение этих интерпретаций с классическим определением механизма.

Начнем с классического представления того, что представляет собой механизм в его естественнонаучной интерпретации. Механизм подразумевает под собой некоторую целостность нескольких физических тел, которые находятся между собой в состоянии постоянного, подчиняющегося механическим законам взаимодействия, которое предполагает наличие контакта между телами, при котором движение между ними передается посредством толчков и ударов [4, р. 21]. Примечательно, что в данном случае мы имеем дело с реальными материальными телами, а не с абстрактными сущностями, наподобие государства, человеческого общества, о которых мы будем говорить в дальнейшем. Теперь нам стоит продемонстрировать более современную версию этого термина.

Новое представление о механизмах дает С. Гленнан: «Механизм, подразумевающий образ действий, является сложной системой, которая производит эти действия с помощью некоторых своих частей, которые взаимодействуют между собой согласно прямым причинным законам»¹ [5, р. 52]. Итак, у нас имеется комплексная система, которая раскладывается на составные элементы, и эти элементы обладают между собой причинно-следственной связью.

© Комиссаров И. И., 2016

¹ «A mechanism underlying a behavior is a complex system which produces that behavior by of the interaction of a number of parts according to direct causal laws» [5, p. 52].